

V. Михайловское

За два дня мы быстро-быстро пробежали по главным местам заповедника – музеям-усадьбам. На наше счастье, народу было немного, будние дни, сентябрь, к тому же почти все лето музеи были закрыты, народ по-прежнему опасался вируса. Я посмотрела статистику – в Псковской области заболевших в те дни было не больше 2-х десятков. Нас предупреждали, что на экскурсию в усадьбы пускают по 5 человек, ну и в масках, разумеется.

Первым делом мы отправились в Михайловское. Посмотрели на карту, нашли ближайшую к нашей гостинице парковку у музея. Оставили там машину и лесной дорогой пошли к усадьбе. День клонился к вечеру, мы были практически одни, боялись даже, что не туда отправились. Указателей нет никаких. Встретили табличку про курган. Вокруг лес, довольно густой. Шли долго, я устала,

но наконец-то навстречу стали попадаться люди, мы как-то успокоились, поняли, что на верном пути. На следующий день, по пути в Петровское, мы увидели еще один указатель на Михайловское и поняли, что тут как раз и есть главный вход и еловая аллея, и до дома гораздо ближе.

На экскурсию собралось всего четверо – мы с Семеном и еще одна пара. Начали с истории усадьбы. Я, конечно, знала, что здание – новодел, деревянные дома у нас так долго не живут, но тут нам рассказали, что дом – пятый на этом фундаменте. Слава богу, во всех пожарах фундамент сохранялся, и восстанавливать здание начинали почти сразу, в отличие, например, от дома Александра Блока в Шахматове. Там прошло сорок с лишним лет, пока Владимир Солоухин не принялся за его восстановление.

Так вот, после смерти Пушкина в Михайловском долго никто не жил, дом старел и разрушался до 1866 года, пока в нем не поселился Григорий Александрович, младший сын. Однако и при хорошем хозяине здание горело, но, разумеется, сразу же восстанавливалось. В 1899 году, к столетию со дня рождения поэта, на народные пожертвования усадьбу приобрели в государственную собственность, в доме организовали музей. После революции, как у нас было принято, местные крестьяне разграбили и сожгли усадьбу, сохранилась только Домик няни, но вряд ли тут сыграло чувство классового единства.

Мне всегда казалось слегка удивительно, что у няни было какое-то отдельное жилье, да еще с таким ласковым названием – Домик няни, но все гораздо проще. Когда ссыльный Пушкин зимовал в Михайловском, Арина Родионовна «подруга дней суровых», жила в доме, вела хозяйство, к ней он обращался, когда «буря мглою небо кроет»: «Выпьем, добрая подружка бедной юности моей». Однако летом в Михайловском собиралась вся семья, дом маленький, места не хватало, и няня перебиралась в небольшую баньку. Ну а Домик няни был придуман современными пушкиноведами, появился на картах музея и прижился. В 20-е годы возродили Пушкинский заповедник, в 1937 году, к 100-летию со дня смерти поэта, восстановили дом. В годы войны здесь были немцы, уничтожили абсолютно все строения, в том числе и домик няни. К очередному юбилею, 150-летию со дня рождения поэта, восстановили всю усадьбу. Этот вяз и 12 лип вокруг Григорий Александрович посадил перед домом в 1899 году.

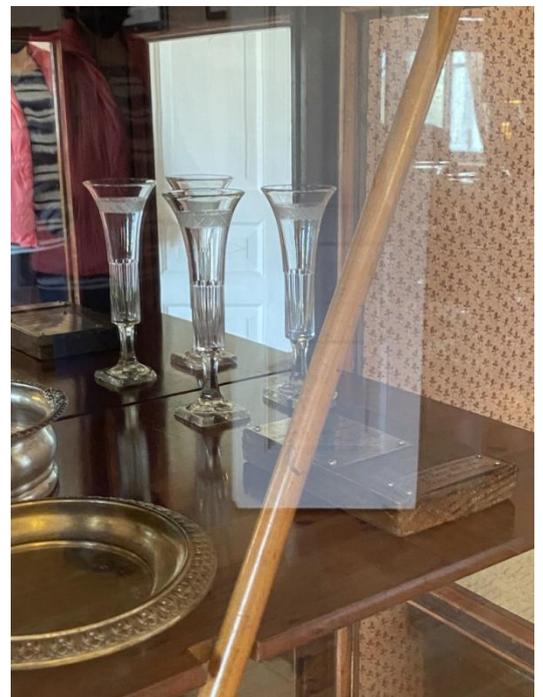

К сожалению, фотографировать в доме не разрешают, я тайком сделала несколько снимков. Слева портрет троюродной сестры Е.П. Ганнибал. Поскольку дом неоднократно горел, то здесь почти не сохранилось подлинных вещей Александра Сергеевича. Григорий Александрович, продав дом предков для устройства в нем музея, переехал в Литву, в поместье жены, часть вещей взял с собой. В Музее А.С. Пушкина под Вильнюсом теперь хранятся многие предметы мебели и книги из Михайловского.

В столовой висит копия знаменитого портрета кисти Кипренского

Кий из этого дома, он принадлежал Пушкину, а посуда из семейств Пушкиных или Ланских. Хочется думать, что сам Александр Сергеевич пил шампанское из этих бокалов

В кабинете практически нет подлинных вещей, он воссоздан по описаниям гостей и друзей дома. Старинный стол красного дерева стоял в Тригорском, наверняка Пушкин сидел за ним, как и на стуле из соседней усадьбы, где он неоднократно бывал. На фото не попала этажерка, принадлежавшая Григорию Александровичу, и трость самого поэта, она стоит в углу у печи. На столе чернильница из имения Гончаровых Полотняный Завод.

Какая-то часть посуды из шкафа могла, по-видимому, принадлежать семье Пушкина, теперь об этом трудно судить, но вид из окна не подделаешь.

Долина реки Сороть, озеро Кучане, слева вдали Савкина горка – именно этот пейзаж видел Пушкин, здесь лежал его путь в Тригорское, к друзьям Осиповым-Вульф.

но когда мы там были, это помещение было закрыто.

В домике няни и в кухне собраны предметы быта, относящиеся к XVIII и XIX векам, но все эти миски, плошки, ковши не имеют никакого отношения к Пушкину.

Рядом с главным домом стоят здания, восстановленные после войны: слева – домик няни, справа – кухня, напротив – небольшое здание «колонии для престарелых литераторов». Она была организована, когда имение перешло в ведение государства, потом в этом здании размещалась администрация Пушкинского заповедника. Сейчас в доме выставка, посвященная Семю Гейченко, хранителю заповедника,

Экскурсовод сказала, что единственная мемориальная вещь в домике няни – это деревянная шкатулка Арины Родионовны, подаренная ею поэту Н.М. Языкову, когда тот приезжал в Михайловское летом 1826 г.

Мне эта история показалась неправдоподобной, но в интернете нашла ссылку на С.С. Гейченко, который подтверждал подлинность шкатулки. Она будто бы хранилась у потомков Языкова вместе с письмами и стихами Пушкина. В 1938 году Анна Дмитриевна Языкова отдала документы в Литературный музей, а шкатулку сохранила и завещала передать ее после своей смерти в музей в Михайловском, что и было сделано в 1951 году, когда домик няни был восстановлен. Шкатулку поставили на комод. К сожалению, на фото ее трудно разглядеть. В усадебных флигелях помещаются служебные помещения.

Мельница на лугу

Я стою у дома, передо мной луг, река Сороть и озеро Кучане

VI. Усадьба Петровское

Михайловское – самая знаменитая усадьба заповедника, именно здесь Пушкин жил в ссылке, потом неоднократно приезжал сюда. Однако история началась в 1742 году, когда дочь Петра, императрица Елизавета Петровна, за усердную службу пожаловала Абраму Петровичу Ганнибалу, Арапу Петра Великого, земли в Псковской губернии со множеством деревень и, разумеется, крепостных крестьян. На берегу озера Кучане Абрам Петрович построил себе небольшой дом. Он был женат на шведке, родившей ему одиннадцать детей. Выжили четыре сына, все они дослужились в России до немалых чинов, но самым известным стал третий сын, Осип, дед нашего великого Пушкина. Осипу в свое время досталось имение Михайловское, потом его унаследовала дочь, а после ее смерти, в 1836 году, дети – Александр, Ольга и Лев.

Неудивительно, что имение Абрама Петровича получило имя «Петровское». Позже рядом посторили дом, где жили его сын, Петр Абрамович, и внук – Вениамин Петрович. Пушкин бывал в гостях у двоюродного деда, когда начал писать историю Арапа Петра Великого, расспрашивал о прадеде.

После смерти хозяев, в середине 19 века, имение перешло в чужие руки и к Ганнибалам отношения уже не имело. После революции усадьба была разорена, дом сожжен.

Большой и красивый дом Петра Абрамовича был восстановлен в 1976 году по фотографии 1914 г., там открылся музей. Маленький дом Абрама Петровича был воссоздан на сохранившемся фундаменте уже в начале нашего века.

В

В Петровском мы тоже оказались практически одни и даже без экскурсовода, вся информация – на листовках, но фотографировать нам не мешали.

Дом Абрама Петровича опоясан галереей, он небольшой, но очень симпатичный. Мебель, конечно, не принадлежала этому дому, но есть несколько подлинных вещей.

Комната родителей

Детская

Учебники и прописи 18 века на столе в детской

Слева – портрет императрицы Елизаветы Петровны

Икона "Спас Нерукотворный" подарена, по преданию, Абраму Ганнибалу Петром I – хочется думать, что так оно и было

Поварня, она же кухня в доме Абрама Петровича.

Кухонная утварь – наверное, рукомойник

Почти ничего не сохранилось со времен Арапа Петра Великого. Мебель стояла в каких-то других дворянских гнездах, посудой пользовались люди прошлых веков, но можно с уверенностью сказать, что вот эти черепки, монеты, какие-то железки принадлежали Ганнибалам – они были найдены в земле, когда усадьбу восстанавливали.

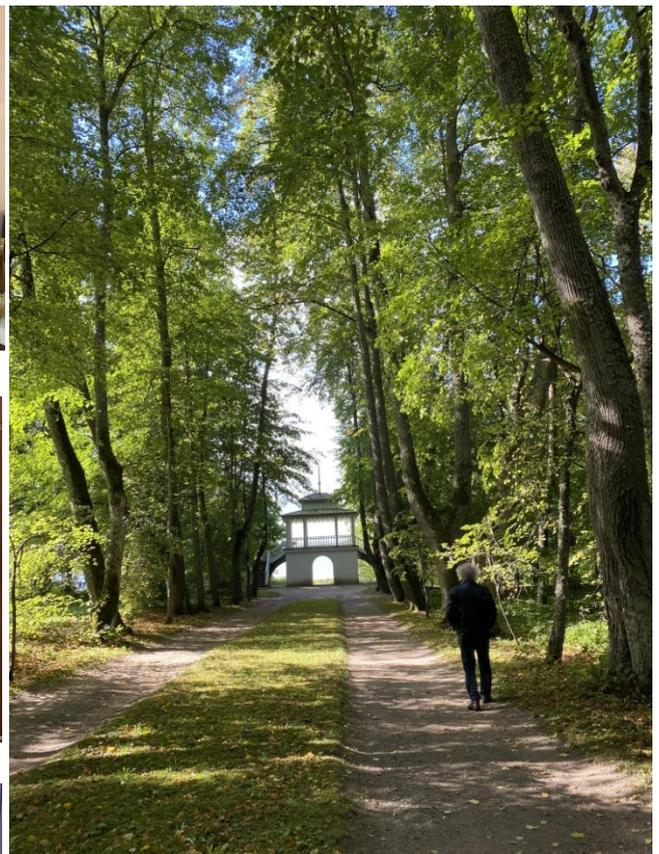

Семен стоит на галерее дома Абрама Петровича, за ним виден дом, принадлежавший старшему сыну Петру и внуку Вениамину.

Если дом первого Ганнибала был воссоздан на старом фундаменте, то про дом его сына Петра говорят, что он восстановлен после пожара. Может быть, какие-то руины сохранились? Так или иначе, но сейчас оба дома в прекрасном состоянии. Планировка и внутреннее убранство дома соответствуют моде первой трети 19-го века. Наверное, примерно так мог выглядеть дом в то

время, когда сюда приезжал Александр Сергеевич.

Парк в усадьбе хорошо сохранился. Он был разбит на французский манер, от дома к озеру Кучане ведет липовая аллея, которая заканчивается у озера беседкой-гротом. Говорят, что отсюда можно увидеть Михайловское, но подняться по лесенке нельзя.

VII. Тригорское

Эта усадьба не принадлежала никому из рода Пушкиных-Ганнибалов, но вошла в состав Пушкинского музея-заповедника. Ее владелицей была Прасковья Александровна Осипова-Вульф, с ней и ее семейством у Пушкина в годы ссылки в Михайловское сложились самые дружеские и доверительные отношения.

Свой роман в стихах «Евгений Онегин» Пушкин начал писать в 1823 году в Кишиневе, но центральные главы, посвященные деревенской жизни Онегина, были созданы во время Михайловской ссылки 1824 – 26 годов. Пушкин почти ежедневно бывал в Тригорском, наблюдал деревенскую жизнь и обитателей усадьбы, иногда он там ночевал. В семье было три дочери, которых часто называют прообразами Татьяны и Ольги, а старший сын хозяйки, студент Алексей Вульф, на каникулы приезжал в имение, точь в точь как Ленский.

В Тригорском была хорошая библиотека, которой пользовался Пушкин. Все, связанное с Пушкиным, бережно хранилось: стихи, посвященные обитателям, письма к ним, подарки.

Судьба Тригорского была столь же печальна, усадьбу сожгли в 1918 году. В 1962 году дом восстановили на прежнем фундаменте, он стал музеем. Этому дому повезло больше, чем остальным усадьбам. Сохранилось довольно много подлинных предметов, принадлежавших его обитателям, в том числе картина с видом дома, висящая сейчас в прихожей.

В столовой – медный самовар, две вазочки, посеребренные подносы, холодильницы для шампанского.

В кабинете Алексея Николаевича Вульфа (см. следующую страницу) стоит «умывальный прибор» (кувшин и тазик), принадлежавший хозяину дома, в шкафу – книга с надписью владельца.

Считается, что кресло тоже принадлежало Вульфу, но что-то не верится, что ему 200 лет, оно в очень хорошем состоянии. Справа кушетка в библиотеке, где Пушкин часто оставался ночевать.

В гостиной на стенах – картины из Тригорского, обстановка соответствует времени Пушкина.

Справа комната Евпраксии Вульф, подлинные безделушки, чернильница

– подарок Пушкина. К сожалению, фото неудачное.

Напротив усадьбы, через овраг – городище Воронич, во времена Ивана Грозного это был важный укрепленный пункт на западной границе России. На холме стоит реконструированный храм Георгия Победоносца, у алтаря находится некрополь Осиповых-Вульф, в ограде похоронен С.С. Гейченко, первый директор заповедника.